

Нужно ли менять порядок дознания в сокращенной форме?

Ю. И. ДУТОВ – доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I, кандидат педагогических наук, доцент;

Н. Ю. ДУТОВ – доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются особенности производства дознания в сокращенной форме. Анализируются различные точки зрения ученых на производство дознания в сокращенной форме. Обосновывается необходимость внесения изменений в УПК РФ с целью повышения процессуальной самостоятельности дознавателя при производстве дознания в сокращенной форме. Делается вывод о целесообразности данной формы ускоренного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: дознание; дознание в сокращенной форме; дознаватель; доказывание; подозреваемый; потерпевший.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Дутов Ю. И., Дутов Н. Ю. Нужно ли менять порядок дознания в сокращенной форме? *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 4 (14), с. 103–108, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-103-108.

Does the order of inquiry need to be changed in an abbreviated form?

Yu. I. DUTOV – Associate Professor of the Department of Humanities, Civil and Criminal Law of the Voronezh State Agrarian University named after V.I. Emperor Peter I, PhD. of Pedagogics, Associate Professor;

N. Yu. DUTOV – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD. of Law, Associate Professor

The article discusses the features of the production inquiry in an abbreviated form. Various points of view of scientists on the production of an inquiry in an abbreviated form are analyzed. The necessity of amending the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is substantiated in order to increase the procedural independence of the interrogator in the production of an inquiry in an abbreviated form. The authors concluded that this form of accelerated criminal proceedings is advisable.

Keywords: inquiry; inquiry in an abbreviated form; interrogator; proving; suspected; victim.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Dutov Yu. I., Dutov N. Yu. Does the order of inquiry need to be changed in an abbreviated form? *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 4 (14), pp. 103–108, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-103-108.

Уголовно-процессуальное законодательство России находится в процессе непрерывного развития и совершенствования. Законодатель ставит своей целью достижение максимальной эффективности уголовного судопроизводства, то есть достижение обозначенных в ст. 6 УПК РФ целей назначения уголовного судопроизводства с минимальными временными и финансовыми затратами. Одним из этапов повышения эффективности предварительного расследования явилось принятие Федерального закона от 04.03.2013 № 23 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, согласно которому в систему российского уголовного судопроизводства была введена новая форма предварительного расследования – дознание в сокращенной форме. В пояснительной записке к данному законопроекту законодатель указал, что введение сокращенного порядка дознания позволит достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию². Однако в научной и практической среде возникли серьезные споры, которые на протяжении восьми лет не утратили своей остроты и актуальности, и все чаще встает вопрос: а нужно ли вообще в существующей правовой модели российского уголовного судопроизводства дознание в сокращенной форме? С этой целью проанализируем самые дискуссионные положения уголовно-процессуального законодательства по данной теме.

При формулировании положений о дознании в сокращенной форме законодатель использует отсылочную конструкцию норм. Дознание в сокращенной форме базируется на нормах, регулирующих дознание в обычном порядке, но допускает ряд исключений, указанных в гл. 32.1 УПК РФ. Это неполное формулирование привнесло в модель дознания в сокращенной форме ряд проблем, присущих иным формам предварительного расследования. Так, А. П. Кругликов указывает, что не было оснований для включения в УПК РФ гл. 32.1 «Производство дознания в сокращенной форме» и отдельно подчеркивает, что само ее содержание во многом не отвечает требованиям, предъявляемым к правовым нормам³. Основным аргументом данного категорического высказывания заключается в необходимости признания вины подозреваемым для начала проце-

дуры дознания в сокращенной форме. Сам факт такого признания порождает как возможности негативного воздействия на подозреваемого со стороны органов дознания с последующим самооговором подозреваемого, так и желание самого подозреваемого уменьшить срок наказания с фразой «лишь бы побыстрее все это закончилось». Еще более категорично высказывался по вопросам дознания в сокращенной форме А. А. Сумин, который указывал на перегруженность «особенностями производства» и исключениями из правил в действующем УПК РФ, а факт признания вины подозреваемым соотносит с доктриной «развитого сталинизма: признание обвиняемого – царица доказательств»⁴. При этом ряд ученых придерживается диаметрально противоположной точки зрения в вопросах признания виновности лицом. Так, С. И. Гирько считает, что процедура дознания в сокращенной форме «потому и применяется с различными упрощениями и разумными отступлениями от классического, традиционного предварительного следствия, что преступление является очевидным, причастность к нему конкретного лица не вызывает сомнений, она исходит из процессуальной экономии»⁵. Б. Т. Безлепкин, формулируя главную идею признания подозреваемым своей вины при производстве дознания в сокращенной форме, подчеркивает, что такое признание освобождает орган дознания от необходимости состязаться со стороной защиты и опровергать ее позицию и доводы, образует главную предпосылку для сотрудничества подозреваемого с дознавателем и для сокращения объема процессуальной деятельности по доказыванию⁶. Таким образом, по мнению исследователя, сам процесс дознания в сокращенной форме должен выражаться в сотрудничестве дознавателя и подозреваемого, которое в итоге приводит к положительным результатам для обеих сторон: подозреваемый получает меньший срок уголовной ответственности, а дознаватель проделявает меньший объем работы. В целом это можно обозначить как своеобразную сделку между подозреваемым, дознавателем и потерпевшим (который наделен правом возражения на производство дознания в данной форме).

Несмотря на дискуссионный характер вопроса о необходимости признания вины подозреваемым, считаем, что данное условие производства по уголовному делу в сокращенной форме сложно оспорить, так как иначе собрать все необходимые для уста-

новления его вины доказательств в столь короткие процессуальные сроки будет просто невозможно. При этом законодатель предусмотрел двойной процессуальный контроль за возможностью самооговора обвиняемого. В частности, в ст. 226.8 УПК РФ прокурор наделен правом вернуть уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке в случае появления достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого, а в ст. 226.9 УПК РФ подобными полномочиями наделен суд, рассматривающий данное уголовное дело. Да и сам факт, что подозреваемый и обвиняемый вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, свидетельствует о должной защите прав подозреваемого и обвиняемого по данной категории дел. Однако концепция выбора формы расследования не дознавателем как уполномоченным государством лицом, осуществляющим дознание, а подозреваемым вызывает вопросы. Согласимся с позицией С. И. Гирько, который считает, что решение о производстве дознания в сокращенной форме должно являться исключительно результатом усмотрения дознавателя с учетом всех обстоятельств дела⁷. Возможность выбора формы дознания переводит подозреваемого в число субъектов, обладающих определенными процессуальными функциями расследования дела. Но полагаем, что для начала этой процедуры необходимо обоюдное согласие между подозреваемым и дознавателем, и в рамках этой согласительной процедуры закрепляется добровольность на усеченность процессуальных процедур и формируется своеобразное соглашение о сотрудничестве. При этом важную роль на этом этапе играет защитник, который совместно с подозреваемым подписывает ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме и, следовательно, реализуя функцию защиты, должен разъяснить все дальнейшие правовые последствия этого для подзащитного.

Особым полномочием при производстве дознания в сокращенной форме законодателем наделен потерпевший, который может возражать против производства дознания в сокращенной форме. Это самый спорный запрет, поскольку ставит потерпевшего выше лица, осуществляющего производство по делу. Так, О. А. Науменко

высказывает мнение, что потерпевший не вправе решать вопрос о форме производства по уголовному делу, так как наряду с полным возмещением ущерба и иными условиями, позволяющими проводить расследование в сокращенной форме дознания, потерпевший может не согласиться с такой формой производства по уголовному делу в связи с личными неприязненными отношениями между ним и подозреваемым, и, как следствие, потерпевший будет противостоять смягчению наказания подозреваемому лицу⁸. На наш взгляд, данная позиция вполне обоснованна и имеет под собой объективные причины. Так, на практике возможны случаи возражения потерпевшего против сокращенной формы дознания из-за личных неприязненных отношений к правонарушителю. В таких ситуациях предполагается, что дознаватель может провести с потерпевшим разъяснительную беседу и объяснить безосновательность такого противостояния. С другой стороны, законодателем предоставлено потерпевшему право решать, в какой форме будет проходить предварительное расследование, что из-за правовой безграмотности лиц в большинстве случаев не может привести к соблюдению объективности уголовного судопроизводства. При этом дознаватель и потерпевший в УПК РФ отнесены к одной стороне, и именно дознаватель обеспечивает права потерпевшего при расследовании уголовного дела. Таким образом, на наш взгляд, данную проблему можно решить, предоставив право определения формы ведения предварительного расследования компетентному лицу, то есть дознавателю, обладающему специальными знаниями, навыками и опытом работы в правоохранительных органах, а согласие или несогласие потерпевшего по уголовному делу на производство дознания в сокращенной форме не ставить определяющим условием, а просто учитывать данный факт при принятии соответствующего решения. Для этого необходимо исключить п. 6 ст. 226.2 УПК РФ, который наделяет потерпевшего правом возражать против производства дознания в сокращенной форме. Сам факт принятия условий для производства дознания в сокращенной форме не принуждает потерпевшего (как и подозреваемого) к обязательному выполнению тех или иных установленных УПК РФ условий, а просто предоставляет возможность ускоренного доступа граждан к правосудию. Следовательно, достаточно предусмотреть

уведомительный характер сообщения потерпевшему о выбранной форме производства дознания.

Считаем, что для закрепления большей процессуальной самостоятельности дознавателя в выборе формы производства дознания необходимо изложить ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ в следующей редакции: «Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство *прокурору* (курсив наш. – Авторы) о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит рассмотрению прокурором при наличии объективных обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, предусмотренных ст. 226.2 настоящего Кодекса». Указанные изменения позволят минимизировать возможность необъективного и необоснованного воздействия на производство дознания в сокращенной форме, четко увязывая его с конкретными обстоятельствами, препятствующими производству по делу, а не субъективными причинами «настроения» потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого).

Большие споры вызывает усеченный предмет доказывания по уголовному делу, расследуемому в форме дознания в сокращенной форме. Ни в каких других статьях УПК РФ, касающихся предварительного расследования, до этого не сужался предмет доказывания, а скорее наоборот формулировался усложненный предмет доказывания по отдельным уголовным делам (о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, и по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера). Законодатель обязал дознавателя произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. В этой связи А. Р. Белкин справедливо задает вопрос: «Кто призван решать: может повлечь или не может? И что делать, если его решение ошибочно?»⁹. В самой формулировке про утрату доказательств присутствует аналогия с производством неотложных следственных действий, но при данных действиях предмет доказывания законодателем не урезается. Законодателем добавлено правило «оспаривания»: если нет возражений

со стороны основных участников производства дознания в сокращенной форме, значит, доказательство отвечает всем законных требованиям. И далее следует вывод, что доказательства, которые не были обжалованы одной из сторон уголовного судопроизводства, не были проверены до судебного разбирательства. При этом неясно, что будет в случае оспаривания доказательств – переход в обычную форму дознания? Однозначного ответа УПК РФ не содержит.

Основной объем проводимых следственных и процессуальных действий, на которых базируется доказывание при производстве дознания в сокращенной форме, реализуется на этапе возбуждения уголовного дела. О. В. Мичурин, О. В. Химичева указывают, что обстоятельства, подлежащие доказыванию при дознании в сокращенной форме, ограничены установлением главного факта, то есть «совокупностью обстоятельств, относящихся к событию преступления и виновности лица в его совершении»¹⁰. Следовательно, материалам проверки сообщения о преступлении придается преюдициальное значение¹¹. Дознаватель может не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Но, как мы знаем, у дознавателя всегда есть возможность перевести дознание из сокращенной формы в обычную. В результате сложилась практика передопрашивания всех лиц, у которых было отобрано объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении. С одной стороны, это позволяет в последующем без излишних временных затрат направить уголовное дело в суд в обычном порядке, а с другой – наделяет лицо, дававшее объяснение, официальным процессуальным статусом свидетеля. Так как процессуальный статус лица, дающего объяснение, в УПК РФ не закреплен, то нет и присущих свидетелю обязательств давать показания.

Существуют и альтернативные точки зрения ученых на предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Так, Л. А. Ярыгина указывает на отсутствие каких-либо ограничений по установлению подлежащих доказыванию обстоятельств. Она утверждает, что предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым по правилам гл. 32.1 УПК РФ, является таким же, как и по уголовным делам, расследуемым в общем порядке¹². Однако мы не согласны с позицией, что по уголовным делам, расследуемым по правилам гл. 32.1 УПК РФ, предмет доказывания вовсе не является усечен-

ным. Считаем, что есть определенная грань между обязанностью дознавателя установить все обстоятельства и возможностью их установления по ходу производства дознания в сокращенной форме. Следовательно, если дознаватель установит, что в деле содержатся основания для прекращения уголовного дела, то он его прекратит, но специально направленную на это деятельность по доказыванию он осуществлять не будет.

Другими словами, очевидность и простота совершенного преступного деяния позволяет не только минимизировать применение большого количества сложных методов сбора и проверки доказательств, но и широко использовать процессуальные и непроцессуальные проверочные действия, направленные на сбор доказательств, предусмотренные для установления оснований для возбуждения уголовного дела. И тут прослеживается прямая аналогия с законодательством зарубежных стран, регулирующим полицейское дознание¹³. Следовательно, выбранная законодателем модель упрощенного доказывания вполне жизнеспособна и имеет аналогии в зарубежном законодательстве.

Таким образом, в целом оценивая модель упрощенного производства по прошествии восьми лет с его появления в уголовно-процессуальном законе, можно сделать вывод о ее работоспособности и актуальности. Если в первые годы у практических сотрудников органов дознания и надзирающих прокуроров повсеместно складывалась неоднозначная практика применения, то в настоящее время производство в данной форме стандартизировалось и позволяет

достигать целей уголовного процесса за минимальные процессуальные сроки. Отвечая на главный вопрос данной статьи, нужно ли менять законодательную регламентацию порядка дознания в сокращенной форме, ответ однозначен – да. Слишком много спорных и противоречивых моментов до настоящего времени присутствуют в данной форме расследования. Здесь согласимся с мнением С. И. Гирько, который указывает, что «правовая регламентация дознания в сокращенной форме в целом адекватна задачам, стоящим перед этим правовым институтом, и отражает международные стандарты таких производств. Однако это обстоятельство не может означать, что учеными в данном случае выработана оптимальная модель»¹⁴.

Если подходить более комплексно к реализации различных форм предварительного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве России, следует отметить, что производство дознания требует реформирования. Дознание в том виде, в котором оно сейчас закреплено в законодательстве, представляет собой ускоренную форму предварительного следствия, что вызывает много вопросов. Ничто не мешает тому же следователю окончить расследование по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести не за два месяца, предусмотренные законом, а за 30 дней. В то же время дознание в сокращенной форме, по нашему мнению, и есть закономерный итог развития дознания с последующей трансформацией в полицейское дознание, широко применяемое в зарубежных странах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

² Законопроект № 33012-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/33012-6> (дата обращения: 01.10.2021).

³ Кругликов А. П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Рос. юстиция. 2013. № 7. С. 45–50.

⁴ Сумин А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.

⁵ Гирько С. И. Унификация процессуальной формы досудебного производства – ускоренное дознание: современное состояние и перспективы // Уголов.-исполнит. система: право, экономика, упр. 2019. № 4. С. 16–21.

⁶ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2017. 608 с.

⁷ Гирько С. И. Унификация процессуальной формы досудебного производства – ускоренное дознание: современное состояние и перспективы.

⁸ Науменко О. А. Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // Адвокат. практика. 2015. № 6. С. 12–16.

⁹ Белкин А. Р. Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8605> (дата обращения: 01.10.2021).

¹⁰ Мичурин О. В., Химичева О. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Рос. следователь. 2016. № 5. С. 18–22.

¹¹ Комбарова Е. Л. Особенности уголовно-процессуального доказывания в некоторых упрощенных формах судебных производств в мировых судах РФ // Воронеж. криминалист. чтения. Федер. науч.-практ. журн. 2015. № 1 (17). С. 136–148.

¹² Ярыгина Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 80.

¹³ Дутов Н. Ю. Особенности правового регулирования производства дознания в зарубежных странах // Обществ. безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-1. С. 172–178.

¹⁴ Гирько С. И. Унификация процессуальной формы досудебного производства – ускоренное дознание: современное состояние и перспективы.

¹ Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2013. № 9. St. 875.

² Zakonoproekt № 33012-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/33012-6> (data obrashheniya: 01.10.2021).

³ Kruglikov A. P. Dopolnenie UPK RF novoj glavoy o doznanii v sokrashhennoj forme i nekotory'e problemy` differenciacii ugolovnogogo sudoproizvodstva // Ros. yusticiya. 2013. № 7. S. 45–50.

⁴ Sumin A. A. Sokrashhennoe doznanie: mertvorozhdennoe ditya reformatorov ugolovnogogo processa // Advokat. 2013. № 10. S. 5–8.

⁵ Gir'ko S. I. Unifikaciya processual'noj formy` dosudebnogo proizvodstva – uskorennoe doznanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy` // Ugolov.-ispolnit. sistema: pravo, e'konomika, upr. 2019. № 4. S. 16–21.

⁶ Bezlepkin B. T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny'j). M., 2017. 608 s.

⁷ Gir'ko S. I. Unifikaciya processual'noj formy` dosudebnogo proizvodstva – uskorennoe doznanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy`.

⁸ Naumenko O. A. Nekotory'e problemny'e voprosy` zashchity` prav poterpevshego pri sokrashhennoj forme doznaniya // Advokat. praktika. 2015. № 6. S. 12–16.

⁹ Belkin A. R. Doznanie v uproshhennoj forme: somnitel'naya sxema s usechenny'm dokazyvaniem. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=8605> (data obrashheniya: 01.10.2021).

¹⁰ Michurina O. V., Ximicheva O.V. Predmet i predely` dokazyvaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme: zamy'sel zakonodatel'ya i prakticheskij rezul'tat // Ros. sledovatel'. 2016. № 5. S. 18–22.

¹¹ Kombarova E. L. Osobennosti ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya v nekotory'h uproshhenny'h formah sudebny'h proizvodstv v mirovy'h sudah RF // Voronezh. kriminalist. chteniya. Feder. nauch.-prakt. zhurn. 2015. № 1 (17). S. 136–148.

¹² Yary'gina L. A. Dokazyvanie pri proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme : dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2017. S. 80.

¹³ Dutov N. Yu. Osobennosti pravovogo regulirovaniya proizvodstva doznaniya v zarubezhny'x stranax // Obshhestv. bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III ty'syacheletii. 2020. № 6-1. S. 172–178.

¹⁴ Gir'ko S. I. Unifikaciya processual'noj formy` dosudebnogo proizvodstva – uskorennoe doznanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy`.

